

УДК 94(100)"1917"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/53/2

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА НА РУМЫНСКОМ ФРОНТЕ В 1917 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКОЙ ПРЕССЫ)

В.В. Морозан

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5
E-mail: v_moga@mail.ru

Авторское резюме

В статье рассматривается политическая борьба различных партийных групп на Румынском фронте после Февральской революции 1917 г. Статья написана на материалах русской прессы того же года. Автор посчитал крайне интересным взгляд корреспондентов того времени на происходившее на Румынском фронте. Отметим, что в газетах 1917 г. военные события и политическая обстановка на фронтах освещались крайне скупо и с большим опозданием. В работе рассмотрена деструктивная политическая борьба русских партий на театре войны. Находясь в состоянии глубокой деморализации, русские армии подверглись жестокому политическому прессингу со стороны различных партий, разрушая ее и без того слабый моральный дух. Особенно преуспели в этом большевики, призывавшие солдат развернуть свои штыки против центрального правительства.

Ключевые слова: партия, Румынский фронт, комитет, советы, армия.

POLITICAL STRUGGLE IN THE ROMANIAN BATTLEFRONT IN 1917 (FOLLOWING RUSSIAN PERIODICALS)

V.V. Morozan

St. Petersburg State University
5 Mendeleevskaya Line, Saint Petersburg, 199034, Russia
E-mail: v_moga@mail.ru

Abstract

The article focuses on the political struggle among various party groups in the Romanian battlefield after the Revolution in February 1917, following the Russian periodicals of the time. The author finds the point of view of reporters on events on the Romanian front extremely interesting. It should be noted that the newspapers of 1917 provide very scarce data on the military events and political situation in the front, with the information coming with great delay. The author emphasises the destructive political struggle of Russian parties in the theatre of operations. Being psychologically dislocated, the Russian armies suffered heavy political pressure from various parties, which was lowering their already low morale. It was the Bolsheviks who, who were especially successful in this, urging the soldiers to deploy their bayonets against the central government.

Keywords: party, Romanian battlefield, committee, councils, army.

Неудачи на военном театре в юго-восточной части Европы, преследовавшие румынскую армию в 1916 г., вынудили Россию отправить на этом направлении свои войска. В упорных боях в декабре 1916 – январе 1917 г. русским и румынским частям удалось остановить продвижение неприятельских сил. Таким образом, с начала декабря 1916 г. сформировался Румынский фронт, который растянулся на 500 км. Эта часть линии боестолкновений на западных границах России отличалась относительно стабильным политическим положением после падения царского режима. Во всяком случае, там долгое время наблюдались менее жесткие политические столкновения представителей российских партий, чем на других фронтах. Очевидно, наиболее радикальными и интенсивными были политические процессы в северной части России из-за близости к ней революционного Петрограда. Примечательно, что командованию Румынского фронта и эсеро-меньшевистским группам удавалось довольно долго отражать большевистскую пропаганду, избегая крайней радикализации военных частей до осени 1917 г. Значительное влияние на большую часть солдат имели также и украинские социалисты, которые мешали большевикам вести пропагандистскую деятельность. Лишь в ноябре 1917 г. последним временно удалось переломить ситуацию. Примечательно, что противники русской армии также отмечали слабые позиции сторонников В.И. Ленина на Румынском фронте (Френкин 1978: 623–624).

Стабилизация военного положения на южной границе России на рубеже 1916–1917 гг. несколько опередила волнения в Петрограде. Однако вести о революции доходили до солдатских кругов фронта с большим опозданием. Большинство рядовых и офицеров узнавали о

переменах в столице от неприятелей, вывешивавших транспаранты и забрасывавших окопы провокационными листовками. Немцы выпускали газету «Серет» на русском языке, которая разбрасывалась с аэропланов. Сначала новостям о революции не верили, но после 5 марта стали доходить смутные вести из самой России. Только к середине месяца сообщение о перевороте в Петрограде стало общеизвестной новостью на Румынском фронте (Известия 1). Выступая 12 марта 1917 г. на собрании солдат в Одессе, один из фронтовиков говорил: «Я сегодня прибыл в Одессу. Я с того места фронта, где еще ничего не знают. Товарищи! Работайте здесь! Мы в ротах не граждане еще. Вы тут живете дружной семьей, а мы там друг дружке теперь не доверяем. Товарищи! Я неграмотный, но меня послали к вам. К нам попала газета. Полковник наш Свечин, когда ее прочел, в обморок упал» (Одесский 1).

Несомненно, основной причиной неинформированности солдат о событиях в столицах и других крупных городах России была молчаливая позиция командования фронтом. В частности, делегаты этого театра войны, направленные в Одессу для выяснения ситуации, докладывали 21 апреля 1917 г. исполнительному комитету Совета солдатских и офицерских депутатов: «В армии распространяются "Известия штаба армии", в которых печатаются чуть ли не провокационные статьи (делегаты прочли одну из этих статей собранию). От армии скрывается все происходящее в России, не пропускаются на фронт газеты, уничтожаются письма. Делегаты, например, только в Одессе узнали об отставке ген. Сахарова. Есть генералы, которые не разрешают носить красные ленты» (Одесский 3).

Отметим, что крупных сражений на Румынском фронте до лета 1917 г. не было. Войска противников восстанавливали потрепанные ряды после изнурительных боев. Возможно, по этой причине политическая активность на этом фронте в первые послереволюционные недели не была слишком высокой. С середины апреля 1917 г. стали появляться первые эмиссары политических партий – часто под видом распространителей продовольственной помощи солдатам и офицерам. Так, среди первых таких «благодетелей» были меньшевики и эсеры от Екатеринославского совета рабочих депутатов, принимавшие участие «в целом ряде собраний, в которых порой участвовали и солдаты из окопов» (Одесский 2). Интересно, что немцы уже были информированы о приезде делегации из Екатеринослава и использовали это в своих пропагандистских листовках. В конце апреля деятельность партий особенно активизировалась в связи с началом подготовки Первого фронтового съезда Советов Румынского фронта. В то же время сформировалось большинство армейских комитетов, а глав-

ное – усилили свою деятельность эмиссары из Петрограда. Так, из телеграммы генерал-квартирмейстера 9-й армии следовало, что 11 мая выехал «в штаб армии, а оттуда в четвертую стрелковую дивизию член исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов в Петрограде Павел Мостовенко, снабженный удостоверениями» (Большевики 1967: 20). Этот большевик провел немало времени на Румынском фронте, занимаясь активной политической пропагандой. 12 августа 1917 г. генерал для поручений при штабе 9-й армии докладывал своему командиру генерал-лейтенанту В.А. Черемисину об одном из выступлений П. Н. Мостовенко, в котором тот «излагал программу большевиков, говорил, что не надо верить различным слухам, раздуваемым буржуазной прессой...» (Большевики 1967: 21). Впоследствии Мостовенко был избран делегатом Учредительного собрания от Румынского фронта. Военное командование было вынуждено терпеть его деятельность как официального представителя исполнительного комитета в Петрограде.

Иным образом фронтовое руководство и солдатские комитеты обращались с рядовыми большевиками. На одном из майских митингов в с. Скуляны был задержан член Петроградского комитета, большевик прапорщик А.С. Круссер. В своей речи он призывал брататься на фронте с немцами, отказываться от наступления и не доверять Временному правительству. Не смущался оратор использовать и ложь, убеждая собравшихся солдат, что одесский Съезд делегатов фронта требовал аннексий и контрибуций от стран Тройственного союза. Примечательно, что собравшимся на митинге не понравилась речь Круссера, и ему не дали довести выступление до конца. Затем его арестовали и отправили под конвоем в Яссы в распоряжение Совета солдатских и офицерских делегатов штаба Румынского фронта (Большевики 1967: 25).

Как отмечалось выше, влияние большевиков на фронте весной и летом 1917 г. было незначительно. Оно усиливалось по мере обострения политического положения в стране. Неспособность Временного правительства и входивших в него партий сохранить социально-политическое равновесие в стране способствовала радикализации политической борьбы и приходу к власти большевиков. Однако весной и летом их влияние было еще слабо. Так, по данным газеты «Вечернее время», на одном из митингов солдат и офицеров в первых числах мая в Яссах «был заслушан ряд ораторов, делегатов Петроградского комитета Социал-демократической рабочей партии, поддерживавших тактику Ленина. Собрание, относясь к пораженческой проповеди делегатов с крайним возмущением, единогласно постановило осудить тактику ленинцев...» (Вечернее 1917). Позднее Петроградскому

комитету пришлось заявить, что выступавшие не были уполномочены участвовать в митингах. Впрочем, не всегда большевистская агитация была столь безуспешной. Так, в конце мая 1917 г. в российских газетах печаталась телеграмма генерала Д.Г. Щербачева об отказе солдат 650-го полка 163-й дивизии подчиниться приказу командования (Современное 1917; Известия 2). После распоряжения верховных властей о расформировании небоеспособных военных частей штаб Румынского фронта принял решение о расформировании трех из четырех полков 163-й дивизии. В этой связи полкам было приказано передислоцироваться в другое место для реорганизации. Однако утром 23 мая возбужденная толпа солдат 650-го полка ворвалась в штаб своей части и арестовала командира полка и семерых офицеров. Некоторых из них солдаты избили. В частности, насилию подверглись штабс-капитан Мырза и подпоручик Улитко. Последнего оставили без сознания лежать на дороге. Зачинщиком бунта стал большевик подпоручик И.А. Филиппов. Попытки командования армии восстановить порядок в полку путем переговоров не принесли ожидаемых результатов. Лишь окружение полка силами одного пехотного батальона и двух эскадронов с угрозой применить силу вынудили восставших сдаться, после чего были произведены аресты. Помимо подпоручика Филиппова, были задержаны еще 200 чел. Очевидно, многие боевые соединения Румынского фронта были близки к неповиновению командирам, благодаря чему большевики порой имели успех в своей агитационной работе.

Несравнимо большим авторитетом среди солдат в весенне-летние месяцы имели эсеры и меньшевики. Преобладая в большинстве советов и комитетов фронта, их представители использовали все возможные средства для пропаганды идей и агитации в свою пользу. Одним из легальных способов проникновения в ряды действующей армии стала организация многочисленных делегаций от Совета солдатских и офицерских депутатов и других организаций тыла. Так, на собрание Военного совета 4 мая 1917 г. прибыли начальник Одесского военного округа генерал от инфантерии М.И. Эбелов и начальник штаба генерал-лейтенант Н.А. Маркс, которые выступили с докладами об усилении дисциплины в воинских частях. По словам Н.А. Маркса, членам всех комитетов необходимо было «вести всяческую пропаганду, чтобы в глазах солдат поднять авторитет солдатских комитетов и судов, ибо только словом и пропагандой мы можем теперь это сделать, теперь, когда новая дисциплина должна опираться не на строгую грубую силу, а на призыв к исполнению гражданского долга» (Одесский 4). В ожидании предстоящего Первого фронтового и областного съезда Советов подобные призывы

лишь развязывали руки политическим партиям для агитационной работы в военных частях.

Первый съезд Советов Румынского фронта начался 10 мая в 17 часов в Одесском городском театре. Председательствовал на нем капитан А. Зарудный. При открытии съезда, на котором присутствовало более 1 тыс. делегатов, слово было предоставлено помощнику главнокомандующего армиями Румынского фронта генералу Д.Г. Щербачеву. Примечательно, что он приехал накануне из Петрограда, где участвовал в совещании главнокомандующих армиями почти всех фронтов. В тот же день он отбыл на театр боевых действий. «Я верю, – сказал генерал в интервью одесскому корреспонденту, – что участники съезда, вернувшись на фронт, сумеют вдохнуть в армию дух бодрости и сознание важности момента и долга, обязывающего решительным ударом сразить врага. И когда, вернувшись третьего дня из Петрограда на фронт, я узнал, что сегодня открывается в Одессе фронтовой съезд, я счел необходимым немедленно помчаться сюда и сказать все то, что меня волнует. А теперь – обратно на фронт» (Одесские 1917). Впрочем, он успел посетить гарнизонное собрание, где подверг критике социал-демократов, имея в виду сторонников В.И. Ленина, и отметил: «Лозунг нашего пролетариата по адресу австрийских, германских и союзных социал-демократов не дал, увы, желаемых результатов. Союзные и вражеские социал-демократы оказались более национальными, чем интернациональными. Интересы их государств они признали выше общих интересов и оставили протянутую руку висящей в воздухе. Что из этого следует? Что германский милитаризм по-прежнему крепок и только победа даст нам возможность ликвидировать успешно войну» (Одесские 1917).

На отмеченном фронтовом съезде, который длился более двух недель, развернулась острая полемика о войне и мире, следовательно, и о влиянии на солдат. Неудачными оказались попытки большевиков (на съезде их называли ленинцами) навязать собранию свои резолюции. Всякий раз, когда они начинали разговоры об империалистическом характере войны и предлагали воюющим сторонам брататься и повернуть штыки против угнетателей, дискуссии заканчивались шумом и свистом. Были даже предложения покинуть зал заседания и дать ленинцам высказаться, не обременяя других их лозунгами. Так, речь большевика А.К. Воронского неоднократно прерывалась криками: «Довольно, довольно!». Особенно возмутила присутствовавших фраза: «Мы прежде всего социалисты. Нам не люди дороги, а идеи» (Одесский 5). Отметим, что большевики вели себя столь же недемократично в отношении своих оппонентов. Так, созданный кадетами в конце мая первый женский митинг в Одессе закончился скандалом.

Явившиеся матросы и солдаты – сторонники Ленина – стали выступать на нем с резкими обвинениями против кадетов. Организаторы митинга безуспешно пытались навести порядок, обсуждая наболевшие проблемы женщин. Однако ленинцы при поддержке анархистов шумели, оскорбляли кадетов и кричали: «Да здравствует Ленин!» После тщетных призывов кадетов к корректному ведению дискуссии собрание пришлось закрыть (Русские 4). Были случаи, когда большевики распространяли листовки с резолюциями, которые были якобы приняты съездом Румынского фронта. Так, депутаты выразили резкое осуждение большевику Резникову, напечатавшему и распространявшему «отвергнутую съездом резолюцию о конфискации капиталов и имуществ у крупных собственников» (Русские 3).

На съезде Румынского фронта большевикам в силу своей малочисленности было сложно вести борьбу с оппонентами. Тем не менее дискуссии на нем порой бывали очень острыми. Особенно бурными были обсуждения по итоговым документам съезда. Так, газета «Русские ведомости» писала о заседании 18 мая 1917 г.: «На фронтовом съезде начались прения об отношении к правительству. Борются два течения: одно, руководимое членом Петроградского Совета рабочих депутатов Соколовым, настаивающим на поддержке коалиционного министерства и осуществлении декларации, выработанной с участием социалистов, другое, руководимое представителем Московского Совета рабочих депутатов Гундадзе, требующим перехода всей власти Совету рабочих депутатов. Настроение в пользу Соколова, Гундадзе поддерживается кучкой». Эсеро-меньшевистское большинство умело управляло съездом, не давая мелким политическим группам навязать депутатам свои резолюции. Примечательно, что 21 мая впервые с докладом о форме политического устройства новой России выступил представитель кадетов, предлагавший двухпалатный парламент. Однако съезд встретил докладчика шумными выкриками, отклонив его предложение. Нередко участников мероприятия будоражили анонимные записки с провокационными предложениями. В частности, 21 мая в президиум съезда поступила записка с требованием удалить «инородцев, особенно иудеев», из президиума (Русские 1). В противовес подобным требованиям делегаты-евреи потребовали обсуждения еврейского вопроса в Румынии. «На фронтовом съезде бурю страстей вызвало предложение выразить протест по поводу угнетения евреев в Румынии, – писали "Русские ведомости". – Ораторы высказали опасения, что обвинения эти будут рассматриваться как вмешательство в чужие дела» (Русские 2). Таким образом, в окончательном варианте резолюции этот вопрос был сформулирован более корректно. Закончился съезд выбором эсеро-меньшевистского Цен-

трального исполнительного комитета Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одессы (Румчерода).

Новому исполнительному органу пришлось решать многочисленные проблемы Румынского фронта, в особенности надо было преодолевать дезорганизованность и плохую дисциплину в армии. С антивоенными настроениями порой боролись и делегаты других Советов Одессы. 23 мая на фронт была отправлена партия продовольственной помощи, которую собрали рабочие завода И.И. Гена. Сопровождали груз Ф.В. Мелешко, И.Ф. Алексеев и П.М. Прокудин по поручению Совета рабочих депутатов и Совета солдатских и офицерских депутатов. После раздачи подарков солдаты устроили митинг, который продолжался 7 часов. Одесским делегатам пришлось убеждать отдельных солдат в пагубности большевистской пропаганды, призывая их не покидать окопы и не дезертировать. Многие полагали, что разброд и шатание в армии – результат дезинформации отдельных агитаторов, и что армия нуждалась в налаженных поставках газет и литературы. Вернувшись в Одессу, Ф.В. Мелешко, И.Ф. Алексеев и П.М. Прокудин предложили исполнительному комитету «немедленно организовать среди рабочих отчисление для солдат фронта, а также устроить кружечный сбор “Рабочий – солдату в окопах”» (Одесский 7). На собранные деньги предполагалось покупать подарки и литературу. Однако сколько-нибудь значительных поступлений от рабочих Одессы не было. Деньги вносились редко и в малом количестве. Так, по сведениям казначея Румчерода Д. Петрова, 3 июля в кассу Центрального исполнительного комитета от рабочих поступило в пользу раненых 300 руб. и на «литературу в окопы» – 175 руб. (Голос 1). До этого пожертвований от рабочих не было.

Летом 1917 г. большевистская пропаганда на Румынском фронте стала более заметной, а главное – стала приносить свои плоды. После идеологической работы большевиков в частях наблюдались анархия и раздор. Такие части приходилось снимать с передовых рубежей для восстановления дисциплины. С солдатами одной из таких дивизий встречался Керенский, когда приезжал на фронт в конце второй декады мая. После его выступления солдаты этой дезорганизованной части кричали: «Ведите нас в наступление!» (Одесский 6). Бывали и тягостные для Керенского встречи с солдатами. Так, при посещении одного из заамурских полков он был встречен плакатами с надписью: «Долой войну!»

Нередко части, подпадавшие под большевистскую пропаганду, устраивали грабежи. Газета «Свободная Бессарабия» 21 мая 1917 г. сообщала, что 16–18 мая крестьяне нескольких сел Кагульского

уезда совместно с большевистски настроенными солдатами захватили у землевладельца Крани 324 головы скота, 1 350 пудов зерна, а также часть сельскохозяйственного инвентаря, а в соседнем имении Кирканы у землевладельца Кафрица 18 мая крестьянами и 13 мая солдатами было захвачено 15 тыс. пудов зерна. Газета «Известия Кишиневского Совета рабочих и солдатских депутатов» писала 20 мая 1917 г. об увозе хлеба и скота солдатами и крестьянами коммун Кирканы и Манта Кагульского уезда; арендатор имения Гречаны Кагульского уезда 20 ноября 1917 г. рассказал, что 16 и 17 мая солдаты маршевой роты совместно с солдатами 650-го полка под командой Филиппова отобрали у него хлеб и скот (Большевики 1967: 33). И.А. Филиппов был одним из наиболее активных большевистски настроенных офицеров Румынского фронта. 14 июля военно-окружной суд приговорил его за устроенный в 650-м полку бунт к высшей мере наказания – 12 годам каторги (Голос 2). Однако 30 ноября 1917 г. он был освобожден большевиками.

Отмечая активность, порой дерзость большевиков на Румынском фронте, следует иметь в виду, что большинство солдатских комитетов до Октябрьского переворота осуждали деятельность сторонников Ленина. К примеру, комитет 4-й армии Румынского фронта указывал, что «пропаганда и деятельность Ленина и его единомышленников является преступной и явно вредит как для молодых завоеваний свободы, так и для мощи армии» (Известия 3).

Из скупых и немногочисленных газетных сообщений о событиях на Румынском фронте можно сделать вывод, что большевики осенью – зимой 1917 г. усилили свою борьбу за умы солдатских масс. Очевидно, их активность особенно возросла после Октябрьского переворота. Эти усилия шли параллельно с развалом фронта и заметной анархией в рядах русской армии. Так, орган московской организации РСДРП (меньшевиков) «Вперед» писал 19 декабря 1917 г.: «Положение на Румынском фронте трагическое. Румынские войска заняли несколько сел Бессарабской губернии. Рада дозволила румынам занять дорогу Яссы – Унгены» (Вперед). Впрочем, признаки распада наблюдались и раньше. О происходивших в армии процессах и роли большевиков ярко писал Деникин: «Когда повторяют на каждом шагу, что причиной развала армии послужили большевики, я протестую. Это неверно. Армию развалили другие, а большевики лишь поганые черви, которые завелись в гнойниках армейского организма.

Развалило армию военное законодательство последних 4 месяцев. Развалили лица, по обидной иронии судьбы, быть может, честные и идейные, но совершенно не понимающие жизни, быта армии, не знающие исторических законов ее существования.

Вначале это делалось под гнетом Совета солдатских и рабочих депутатов – учреждения, в первой стадии своего существования явно анархического. Потом обратилось в роковую ошибочную систему» (Деникин 1921–1926: 181). Когда Деникин говорил о «честных и идейных» лицах, он, очевидно, имел в виду меньшевиков и эсеров, которые играли в Советах «последних 4-х месяцев» ключевую роль. И все же дезорганизация усилилась после прихода к власти большевиков, принявших Декрет о мире. Этот документ внес в отношения между румынскими и российскими войсками определенную долю недоверия и враждебности. Постепенно бывшие союзники превращались во врагов. Стали распространяться слухи, что румынское правительство готово отвернуться от Антанты. Подобный вариант развития событий обсуждался и на газетных страницах: «Слухи о возможности резкого изменения позиции Румынии продолжают нервировать общество и организации. Центральный комитет Румынского фронта по прямому проводу просил ген. Щербачева немедленно посетить короля и выяснить причину упорных слухов. Фронтной отдел, сообщая, что румынские официальные источники категорически отрицают основательность опасений, добавляет все же, что что-то таинственное готовится. Местные румынские деятели объясняют массовый разъезд румынских депутатов и сенаторов решением вынудить у Брэтиану отмену решения об отсрочке сессии парламента. Состоявшееся в Одессе совещание сенаторов и депутатов постановило добиваться открытия парламента, согласно Конституции, 15 ноября. На первом же заседании парламента огласят декларацию, что Румыния должна неизменно совместно с союзниками стремиться к осуществлению идеалов» (Русские 5). Взаимные подозрения к началу ноября переросли в откровенное противостояние. В Яссах здания министерств и квартиры дипломатов были взяты румынами под усиленную охрану. Население стало отказываться принимать у солдат и офицеров русские деньги. В Ботошаны, где располагался комитет и штаб 9-й армии, в начале ноября был отправлен крупный отряд румынских солдат под предлогом защиты штаба от большевиков. На просьбы русского командования снять оцепление румыны ответили отказом. С трудностями столкнулся и штаб 4-й армии, который располагался в г. Бакэу. Население города стало отказывать в квартирах русским офицерам и солдатам. Защищая жителей, румынские солдаты проводили аресты недовольных союзников.

Командование русской армии видело первопричину осложнившихся отношений с румынами в приходе к власти большевиков. В этой связи армейский революционный комитет 6-й армии телеграфировал в Центральный комитет Румынского фронта: «Сложение Лениным,

Троцкий и Крыленко полномочий настоятельно диктуется. Нужна единая, сильная и демократическая власть. Армия отказывается признать назначение Крыленко, а также приказ о демобилизации. В связи с указаниями на голод на фронте Центральный комитет Румынского фронта обследовал линию и установил наличие громадных залежей фуража и хлеба и беспомощность дорог... Командирована в Донецкий бассейн комиссия для борьбы с понижением добычи угля» (Русские 6). Видную роль в противостоянии большевикам играли фронтовой комиссар Временного правительства правый эсер Э.Н. Тизенгаузен и Г.И. Лордкипанидзе. Еще 26 октября силами Румчерода был создан Военно-революционный комитет Румынского фронта в составе Э.Н. Тизенгаузена, его помощника эсера капитана В.И. Андрианова, комиссара Временного правительства 6-й армии правого эсера Г.И. Лордкипанидзе (председатель), Хаджи-Лазаря, Лозового, И.В. Веселкова, Моночиненкова, Г. Польша, подполковника Г.А. Дубяго (Базанов 2014: 230). Этот орган некоторое время небезуспешно сдерживал натиск большевиков.

По поводу предложения общеармейского комитета не признавать Крыленко экстренное собрание Центрального комитета Румынского фронта постановило отправить следующий ответ: «Центральный комитет, вполне разделяя позицию общеармейского комитета, полагающего, что скорейший мир может быть заключен только социалистической властью во главе с Черновым, протестует против попытки Ленина и Троцкого переложить ответственность за невозможность осуществить демагогические обещания на ген.Духонина и требует недопущения Крыленко, ставленника Троцкого и Ленина, непризнанных большинством демократии, оставленных даже единомышленниками. Ц[ентральный]. к[омитет]. настаивает на скорейшем образовании авторитетной власти, которая должна употребить все средства, вплоть до применения оружия, для подавления анархии и восстановления революционного порядка» (Базанов 2014: 230).

Отметим, что в середине ноября на Румынском фронте крайне обострилась политическая борьба. 14 ноября начались выборы в Учредительное собрание. До этого события и после него проходили выборы в местные комитеты. 15 ноября член Центральной избирательной комиссии фронта А.Хударский телеграфировал в Петроград: «Выборы на Румынском фронте идут нормально. Оживление – всеобщее и громадное. Абсентизма не замечается совершенно. Почти везде первые дни выборов носят праздничный и часто торжественный характер. Во многих частях перед началом выборов отслужены молебны, а открытие избирательных комиссий сопровождается музыкой. Установлена предвыборная связь фронтовой комиссии с

армейскими, откуда ежедневно поступают донесения о ходе выборов. Сегодня выехал представитель фронтовой комиссии в Ставку на съезд представителей всей фронто- и флотокомиссии, созываемой по инициативе фронтовой комиссии Румынского фронта, для обсуждения вопросов, подлежащих компетенции центральной власти. Предполагается решение этих вопросов общеармейским съездом» (Русские 7). Однако ситуация на фронте обострялась. Попытки Н.В. Крыленко распустить общеармейские комитеты встретили энергичное сопротивление большинства комитетов военных частей Румынского фронта, в частности 9-й и 4-й армий.

Следует сказать, что в осенние месяцы комитеты уже не стояли на единых политических позициях. Активная работа большевиков ломала сложившееся их внешнее единство. Так, в конце октября – ноябре многие комитеты 8-й армии были уже подконтрольны большевикам. Штаб этой армии располагался в Могилеве-Подольском, т. е. ближе всех к революционному Петрограду, что позволяло большевикам активно пользоваться помощью центра. По поводу наступивших политических перемен эсеры не испытывали иллюзий. Комиссар Временного правительства 8-й армии телеграфировал 22 ноября в Петроград о том, что среди приехавших на очередной съезд делегатов преобладают левые эсеры и большевики, которые составляли две трети от общего числа прибывших (Русские 9).

В тех комитетах этой армии, где проходили перевыборы, ленинцы умело справлялись со своими оппонентами и захватывали власть. Так, большевистскими стали военно-революционные комитеты в 11-м, 16-м, 23-м и 33-м армейских корпусах и во 2-м кавалерийском корпусе (Базанов 2014: 237). Впрочем, в других военных частях фронта эсеро-меньшевистские силы еще сдерживали натиск большевиков. На проходившем 31 октября – 1 ноября в румынском городе Романе Чрезвычайном съезде Румынского фронта эсеры имели 108 делегатов из 180. Большевики были представлены 40 делегатами, а большевики – 25 голосами. Несколько иным было соотношение сил на Втором съезде 6-й армии, который завершился 4 декабря. На него прибыло 715 делегатов, из них 617 – с правом решающего голоса, а 44 – с правом совещательного голоса. Партийное представительство делегатов было следующее: социал-революционеров было 341 чел., из них левых в анкетах было отмечено 17 (правда, на съезде эта цифра увеличилась до 130); большевиков – 231, социал-демократов объединенцев – 78, социал-демократов вне фракций – 22; народных социалистов – 8; представителей Партии народной свободы – 2; анархистов – 1; беспартийных – 26; 6 чел. не ответили на анкету. Национальный состав также был весьма пестрым: великороссов – 463,

украинцев – 116, белорусов – 25, евреев – 23, латышей – 13, поляков – 12, татар – 9, эстонцев – 4, молдаван – 4, грузин – 3, греков – 2. Не указали национальность 22 чел. Средний возраст членов съезда составлял 28 лет. Самому старшему было 45, а самому младшему – 18 (Труд 2).

Несмотря на то, что большевики были в меньшинстве, съезд проявил определенную лояльность в отношении правительства В.И. Ленина. Резолюция о мире, предложенная левыми эсерами, была принята большинством (324 голоса против 253). Она приветствовала шаги народных комиссаров к заключению сепаратного мира. При принятии резолюции об Учредительном собрании делегаты также учли мнение большевиков и украинских социалистов. В ее тексте говорилось, что съезд признавал авторитет Учредительного собрания, которое должно было утвердить власть Советов. Внесенная поправка убрать слова о Советах была отклонена большинством в 12 голосов.

Очевидно, осенние события в стране сильно сказались на настроениях в армии, следовательно, и на составе съезда. Развал власти и наступавшая анархия создавали благоприятные условия для деятельности всевозможных политических авантюристов и демагогов, прикрывавшихся партийными лозунгами. К тому времени армия фактически была полностью деморализована. Процент дезертиров был колоссальным. Только за период с 31 октября по 4 ноября из армии дезертировало около 10 тыс. чел. (Труд 2). К этому надо прибавить, что свыше 50 % отпускников не вернулось обратно в строй. Фатальным для сохранения фронта стало решение Д.Г. Щербачева подчиниться Центральной Раде в Киеве. В своей телеграмме от 14 ноября он писал: «Согласно постановлению Украинской Народной Республики, я вступил в командование войсками Юго-Западного и Румынского фронтов, прикрывающих территорию Украинской Республики. По всем оперативным вопросам предлагаю обращаться ко мне. Общественно-политическую власть на Румынском фронте принял Комитет национальных комиссаров, согласующий действия с директивами правительства Украины. Все полки славного Юго-Западного фронта хорошо знакомы мне, так как почти 3 года войны провел на нем, призываю к сохранению порядка и добросовестному выполнению своего долга. И только тогда мы можем обеспечить нашей истстрадавшейся родине мирное развитие» (Труд 1).

Возможно, генерал Щербачев некоторое время испытывал иллюзии по поводу возможности удержать в повиновении Румынский фронт. В одной из телеграмм от 21 ноября он заявлял: «Честно выполняя свой долг перед Родиной, войска Румынского фронта сохранили полное единство взглядов. Единство должен фронт сохранить и теперь, всякие

самочинные выступления грозят расколом и могут погубить нашу Родину. Только совместной работой всего фронта можно сохранить фронт от развала. После достигнутого сегодня соглашения с румынами я в полном согласии с Революционным комитетом фронта решил заключить на определенных условиях перемирие на всем фронте русских и румынских армий до заключения мира центральным правительством. Для переговоров непосредственно с представителями неприятельских армий будет отправлена комиссия из представителей военных организаций фронта. Предлагаю сохранить порядок и боеспособность в ожидании заключения немедленного общего перемирия. О пункте сбора парламентариев и порядке их отправления будет срочно сообщено дополнительно» (Русские 8). 21 ноября Д.Г. Щербачев уведомил Раду, что с согласия румынского правительства он объявил на фронте перемирие. Он просил представителей Рады участвовать в предстоящих переговорах. После принятия щербачевской телеграммы было созвано экстренное заседание украинских властей, которое длилось до глубокой ночи. Было принято решение, что перемирие, а затем и мир на фронте должны быть объявлены от имени Украинской Республики. Рада решила взять в свои руки переговоры о заключении мира на Румынском и Юго-Западном фронтах, уведомив об этом Совет народных комиссаров, а также союзников. Фракция русских социалистов безуспешно выступала против такого решения, предлагая создать сначала правомочную власть, а затем приступить к переговорам с противником о заключении окончательного мира.

Таким образом, Генеральный секретариат постановил объединить Румынский и Юго-Западный фронты в единый Украинский фронт, мотивируя это тем, что будущие переговоры о перемирии потребуют объединения и координирования этого дела. Примечательно, что секретариат предполагал в ближайшее время стянуть всех воинов-украинцев с других фронтов и направить их на вновь образованный Украинский фронт для защиты республики (Русские 10). Конечно, эти намерения не могли быть реализованы, т. к. распад фронтов носил уже необратимый характер. Вскоре и сам генерал Щербачев понял невозможность формирования единого Украинского фронта, вступив на путь предательства русской армии. На этот путь его толкали и большевики, которые в конце ноября обрели значительное влияние. В то время сторонники Ленина смогли арестовать членов эсеро-меньшевистского Военно-революционного комитета и выбрать на совместном заседании большевистского комитета Румынского фронта и солдатского комитета 4-й армии в Яссах новую революционную власть фронта. Очевидно, никто не сомневался, что

открывавшийся 10 декабря Второй общеширокофронтовой съезд «будет окрашен в большевистский цвет» (Русские 11). В этой связи многие полагали, что Центральный комитет Румынского фронта, стоявший на оборонческих позициях и не признававший власть народных комиссаров, уйдет в отставку, не дожидаясь открытия съезда. Однако положение дел на фронте во многом зависело от позиции румын и национальных элементов армии, которые в начале декабря организовали Национальный комитет, в состав которого входили украинцы, молдаване и мусульмане. Силами этого комитета и румын был арестован большевистский комитет в Яссах. «Румынские власти, – писала газета, – арестовали в Яссах вызванных туда из Соколы членов Военно-революционного комитета Рошалья, Аксенова и Корнева». Далее говорилось о ноте Троцкого, который заявил румынскому посольству, что «советская власть не потерпит репрессий против революции на своей территории» (Вперед 1917). Известно, что С.Г. Рошаль прибыл в Яссы 7 декабря, чтобы убедить командование фронта прекратить аресты, но был арестован и расстрелян без суда и следствия. Он был одним из молодых большевистских лидеров Петрограда, где проявил себя ярким оратором и отличным организатором. Очевидно, эти качества и представляли для командования фронта опасность.

Между тем 10 ноября в Одессе открылся Второй съезд Румчерода, на котором большевики смогли захватить власть целиком. Однако изменить положение на самом фронте они уже не могли. Образовавшийся Коллегиальный комиссариат из представителей всех национальностей, в т. ч. и русской, пользовался в армиях значительным авторитетом и влиянием. По некоторым данным, его поддерживало большинство. Большевикам приходилось учитывать этот фактор. Они неоднократно, но безуспешно обращались к Национальному комиссариату с требованием освободить своих соратников. Для устранения конфликта между русскими большевистскими отрядами с одной стороны и украинскими и румынскими – с другой в Яссы была отправлена делегация Фронтового съезда, состоявшая исключительно из большевиков. Однако, вернувшись на заседание Центрального комитета, парламентарии сообщили, что их попытки освободить арестованных членов раскисированного комитета большевиков были бесплодными. Они рассказали, что были приняты Д.Г. Щербачевым и румынским генералом Константином Презаном, у которых просили прекратить насилие румынских солдат над русскими. На это Щербачев ответил: «Недавно, когда русская армия была сильнее румынской, аналогичные жалобы поступали от румын» (Русские 12). К. Презан же заявил, что не считает насилием принимаемые румынами меры против грабежей, поджогов и насилия со стороны русских,

якобы уничтожавших целые населенные пункты. По его мнению, разложение русской армии и близость сепаратного русско-германского мира поставили Румынию в безвыходное положение. В новых условиях она была вынуждена позаботиться о своей безопасности, приступив к разоружению нелояльных к ней русских частей. Когда же русская армия окончательно покинет пределы его страны, румынские войска войдут в Бессарабию, где сдадут отнятое у россиян оружие. По его словам, румынское командование не могло допустить перемещения по Румынии русских солдат с оружием. Генерал Презан был уверен, что деморализованная русская армия, переставшая воевать с австро-германскими войсками, станет сопротивляться разоружению румынами. Впрочем, по словам генерала, возможные кровавые столкновения его не пугали (Русские 12). Презана полностью поддержали Щербачев и украинский комиссар Кисилек. В словах Презана звучала ясная мысль о намерении румын захватить Бессарабию. Последующие действия правительства Румынии по разоружению остатков русских войск и захват Бессарабии обрекли фронт на окончательное уничтожение. В этих условиях политическая борьба между сторонниками русских партий стала не только бесперспективной, но и пагубной для самого фронта.

Нет сомнения, что всякая политическая деятельность в действующей армии носила деструктивный характер. Она противопоставляла сторонников одних партий оппозиционным группам, разрушая единство вооруженных сил, задача которых заключалась в защите всех соотечественников. Степень влияния на армейские круги отдельных партий была различной. Она менялась со временем, завися не только от положения на фронте и настроений солдатской массы, но и в значительной степени от общего положения в стране. Очевидно, что степень влияния той или иной партии на политическую жизнь России непосредственным образом отражалась на их позициях в армейских кругах. Так, рост влияния большевиков на политические процессы в крупнейших городах России к осени 1917 г. существенно повлиял на их положение в военных частях. Полагаем, что самой деструктивной для армии была деятельность тех политических сил, которые призывали к свержению неугодной им власти, как это делали большевики. Еще более разрушительной для вооруженных сил страны стала деятельность анархистов и националистов, которая была направлена на разрушение страны или уничтожение государства. Рассматривая положение на Румынском фронте, отметим, что организованные по национальному признаку украинские и бессарабские соединения сыграли не менее деструктивную роль в крахе Российского государства, нежели большевики и анархисты. Не столь однозначна была

роль меньшевиков и эсеров в деле сохранения боеспособности военных частей Румынского фронта. Хотя, безусловно, основная их вина заключалась в том, что они не смогли, в силу своей политической несостоятельности, сохранить управляемость государства, поскольку боролись за свои узкополитические интересы. Общественные процессы 1917 г. показали, что в стране не было партии, которая могла бы прийти к власти и защитить интересы страны и ее населения.

ЛИТЕРАТУРА

Базанов 2014 – *Базанов С.Н.* Великая война: как погибла русская армия. 1917 г. М., 2014.

Большевики 1967 – Большевики Молдавии и Румынского фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г. – январь 1918 г.). Документы и материалы. Кишинев, 1967 г.

Вечернее 1917 – Вечернее время. 1917. 11 мая. № 1818.

Вперед – Вперед. 1917 г. 19 нояб. № 213.

Голос 1 – Голос революции. 1917. 16 июля. № 6.

Голос 2 – Голос социал-демократа. 18 июля 1917 г. № 73.

Деникин 1921–1926 – *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 1, вып. 2: Крушение власти и армии февраль – сентябрь 1917. Париж, 1921–1926.

Известия 1 – Известия Одесского фронтового и областного съезда советов солдатских, матросских, офицерских и рабочих депутатов. 1917. 16 мая. № 7.

Известия 2 – Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 25 мая. № 14.

Известия 3 – Известия Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 30 мая. № 78.

Одесские 1917 – Одесские новости. 1917. 11 мая. № 10414.

Одесский 1 – Одесский листок. 1917. 13 марта. № 70.

Одесский 2 – Одесский листок. 1917. 16 апреля. № 101.

Одесский 3 – Одесский листок. 1917. 22 апреля. № 106.

Одесский 4 – Одесский листок. 1917. 5 мая. № 117.

Одесский 5 – Одесский листок. 1917. 18 мая. № 127.

Одесский 6 – Одесский листок. 1917. 20 мая. № 129.

Одесский 7 – Одесский листок. 1917г. 4 июня. № 141.

Русские 1 – Русские ведомости. 1917. 23 мая. № 114.

Русские 2 – Русские ведомости. 1917. 26 мая. № 117.

Русские 3 – Русские ведомости. 1917. 28 мая. № 119.

Русские 4 – Русские ведомости. 1917. 31 мая. № 121.

Русские 5 – Русские ведомости. 1917. 12 нояб. № 248.

Русские 6 – Русские ведомости. 1917. 14 нояб. № 249.

- Русские 7 – Русские ведомости. 1917. 17 нояб. № 252.
Русские 8 – Русские ведомости. 1917. 23 нояб. № 256.
Русские 9 – Русские ведомости. 1917. 24 нояб. № 257.
Русские 10 – Русские ведомости. 1917. 25 нояб. № 258.
Русские 11 – Русские ведомости. 1917. 8 дек. № 271.
Русские 12 – Русские ведомости. 1917. 31 дек. № 279.
Современное 1917 – Современное слово. 1917. 30 мая. № 3343.
Труд 1 – Труд. 1917. 14 дек. № 215.
Труд 2 – Труд. 1917. 23 дек. № 219.
Френкин 1978 – *Френкин М.С.* Русская армия и революция 1917–1918. Мюнхен, 1978.

REFERENCES

Bazanov, S.N. (1917) *Velikaya voyna: kak pogibla russkaya armiya* [The Great War: How the Russian Army Perished]. Moscow: Veche.

Aftenyuk, S.Ya. (1967) *Bol'sheviki Moldavii i Rumynskogo fronta v bor'be za vlast' Sovetov (mart 1917 g. – yanvar' 1918 g.). Dokumenty i materialy* [The Bolsheviks of Moldova and the Romanian front in the struggle for the power of the Soviets (March 1917 – January 1918). Documents and materials]. Chişinău: Cartea Moldovenească.

Vechernee vremya. (1917) 11th May.

Vpered. (1917) 19th November.

Golos revolyutsii. (1917) 16th July.

Golos sotsial-demokrata. (1917) 18th July.

Denikin, A.I. (1921–1926) *Ocherki russkoy smuty* [Essays on the Russian Troubles]. Vol. 1. Paris: Ya. Povolotskiy; Slovo.

Izvestiya Odesskogo frontovogo i oblastnogo s"ezda sovetov soldatskikh, matrosskikh, ofiterskikh i rabochikh deputatov. (1917). 16th May.

Izvestiya Petrogradskogo Soveta rabochikh i soldatskikh deputatov. (1917a) 25th May.

Izvestiya Petrogradskogo Soveta rabochikh i soldatskikh deputatov. (1917b) 30th May.

Odesskie novosti. (1917) 11th May.

Odesskiy listok. (1917a) 13th March.

Odesskiy listok. (1917b) 16th April.

Odesskiy listok. (1917c) 22nd April.

Odesskiy listok. (1917d) 5th May.

Odesskiy listok. (1917e) 18th May.

Odesskiy listok. (1917f) 20th May.

Odesskiy listok. (1917g) 4th June.

Russkie vedomosti. (1917a) 23rd May.

Russkie vedomosti. (1917b) 26th May.

Russkie vedomosti. (1917c) 28th May.

Russkie vedomosti. (1917d) 31st May.

Russkie vedomosti. (1917e) 12th November.

Russkie vedomosti. (1917f) 14th November.

Russkie vedomosti. (1917g) 17th November.

Russkie vedomosti. (1917h) 23rd November.

Russkie vedomosti. (1917i) 24th November.

Russkie vedomosti. (1917j) 25th November.

Russkie vedomosti. (1917k) 8th December.

Russkie vedomosti. (1917l) 31st December.

Sovremennoe slovo. (1917) 30th May.

Trud. (1917) 14th December.

Trud. (1917) 23rd December.

Frenkin, M.S. (1978) *Russkaya armiya i revolyutsiya 1917–1918* [The Russian Army and the Revolution of 1917–1918]. Munich: Logos.

Морозан Владимир Васильевич – доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Vladimir V. Morozan – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: v_moga@mail.ru